

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 December 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункты 8 и 41 повестки дня

Общие прения

Кипрский вопрос

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Турции при Организации Объединенных Наций от 24 декабря 2019 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Исмета Корукоглу от 23 декабря 2019 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 8 и 41 повестки дня.

(Подпись) Разие Билге **Кочйигит Грба**
Заместитель Постоянного представителя
Временный поверенный в делах

**Приложение к письму Временного поверенного в делах
Постоянного представительства Турции при Организации
Объединенных Наций от 24 декабря 2019 года на имя
Председателя Генеральной Ассамблеи**

По поручению моего правительства я хотел бы сослаться на заявление, сделанное лидером киприотов-греков Никосом Анастасиадисом в ходе общих прений на семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи 26 сентября 2019 года, и прояснить ситуацию, учитывая неправильную интерпретацию и искажение фактов в его заявлении.

Вначале я считаю необходимым подчеркнуть, что из года в год мы являемся свидетелями того, как представители киприотов-греков, выступая в органах Организации Объединенных Наций, повторяют свои хорошо известные необоснованные обвинения в адрес кипрско-турецкой стороны и Турции, игнорируя тот факт, что само право, которым они пользуются, является узурпированным, присвоенным в 1963 году путем насильственного отстранения кипрско-турецких партнеров от управления Республикой, построенной на отношениях партнерства в 1960 году. Администрация киприотов-греков не является ни правительством основанной на партнерстве Республики Кипр 1960 года, которая была изначально признана сообществом наций и принята в члены Организации Объединенных Наций, ни законным преемником этого правительства. Поэтому кипрско-греческая администрация не вправе заявлять, что она говорит от имени кипрско-турецкого народа, и представлять весь остров.

Г-н Анастасиадис, который заметил, что «Кипр остается последней разделенной европейской страной», должен был также вспомнить о том, что план 2004 года по всеобъемлющему урегулированию, также известный как «План Аннана», который стал результатом переговоров, длившихся четырех с половиной года, был одобрен 65 процентами кипрско-турецкого населения, но отвергнут подавляющим большинством кипрско-греческого населения на отдельных референдумах, проведенных одновременно на обеих сторонах острова. Как указано в докладе Генерального секретаря о его миссии добрых услуг на Кипре (S/2004/437) после проведения вышеупомянутых референдумов, «был отклонен не просто проект, а само решение». Несогласие нынешнего и бывшего руководства киприотов-греков с идеей политического равенства киприотов-турок, особенно с реальным участием в процессе принятия решений и замещением поста президента на основе ротации, стало причиной многократных провалов переговоров в прошлом. Как справедливо отмечается в упомянутом докладе, голосование кипрско-греческой стороны, отвергнувшей план по всеобъемлющему урегулированию в 2004 году, показало, что она не готова «поделиться властью и богатством с киприотами-турками в рамках федеральной структуры, основанной на политическом равенстве», что подтвердила непримиримая позиция киприотов-греков, приведшая к провалу пятипартийной Конференции по Кипру в Кран-Монтане, Швейцария, в 2017 году. Следовательно, Организация Объединенных Наций должна обратить внимание кипрско-греческой администрации на эти факты, напомнив ей о том, по чьей вине провалился план для Кипра.

В своем заявлении лидер киприотов-греков говорит об усилиях по урегулированию на основе «эволюции Республики Кипр». Это наряду с неприятием кипрско-греческой стороной политического равенства наглядно показывает, что кипрско-греческая сторона рассматривает переговоры как мероприятие по достижению договоренности, в рамках которой киприоты-турки будут считаться «меньшинством» давно уже не существующей «Республики Кипр». Руководству

киприотов-греков следует напомнить, что столь негибкая позиция явно противоречит давнему принципу, заключающемуся в том, что урегулирование на Кипре путем переговоров должно принять форму нового партнерства на основе политического равенства двух народов и что их отношения не должны быть отношениями меньшинства и большинства, как это четко признано Организацией Объединенных Наций. К сожалению, последнее письменное заявление лидера киприотов-греков, которое было представлено Генеральному секретарю и приложено к его докладу о миссии добрых услуг на Кипре (S/2019/883), демонстрирует менталитет руководства киприотов-греков, определяющего политическое равенство и эффективное участие киприотов-турок как «вето» и «сепаратизм».

Нежелание кипрско-греческой стороны согласиться с идеей разделения власти и богатства, которая лежит в основе федерального партнерства, ясно указывает на отсутствие общего видения у двух сторон на острове. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы обе стороны в первую очередь пришли к согласию относительно общего видения будущего острова, чтобы избежать повторения неудач, преследовавших переговоры на протяжении 50 лет. Однако следует иметь в виду, что неприемлемый статус-кво на Кипре обеспечивает кипрско-греческой стороне «зону комфорта», которая позволила кипрско-греческой администрации действовать так, как будто она является правительством Кипра, стать членом Европейского союза и эксплуатировать углеводородные ресурсы всего острова — в одностороннем порядке и не заботясь о совместном принятии решений или разделении выгод с кипрско-турецкой стороной. Таким образом, если международное сообщество не предпримет шагов для изменения статус-кво, кипрско-греческая сторона будет по-прежнему упорствовать в своем нежелании урегулировать проблему путем переговоров.

Г-н Анастасиадис утверждает, что действия турецкой стороны в отношении углеводородных ресурсов острова «подрывают планы создания благоприятных условий для конструктивных переговоров» и «представляют собой попытки усадить кипрско-греческую сторону за стол переговоров в принудительном порядке». Если г-н Анастасиадис искренне желает создать благоприятные условия для конструктивных переговоров, он должен немедленно прекратить односторонние и незаконные действия своей администрации в отношении углеводородных ресурсов острова, которые нарушают права совместного владения киприотов-турок, признанные международным сообществом, и, таким образом, являются реальной причиной напряженности на острове и в регионе. Деятельность кипрско-турецкой стороны, осуществляемая в сотрудничестве с Турцией, является следствием односторонних и незаконных действий кипрско-греческой стороны. Таким образом, единственной стороной, которая была вынуждена вести переговоры под давлением, является кипрско-турецкая сторона, которая годами была жертвой несправедливой и негуманной кипрско-греческой политики изоляции, ранее касавшейся широкого спектра областей — от представительства в органах власти до торговли, поездок и спорта, — а теперь затронувшей еще и углеводородные ресурсы.

Г-ну Анастасиадису следует напомнить о том, что кипрско-турецкая сторона всегда придерживалась мнения, что сотрудничество в сфере природных ресурсов острова Кипр даст толчок процессу урегулирования на Кипре путем переговоров. Такое сотрудничество между двумя сторонами создаст взаимозависимость и укрепит доверие между двумя народами острова, которые имеют равные, неотъемлемые права совместного владения его природными ресурсами. Руководствуясь этим конструктивным подходом, мы выдвинули ряд предложений, последнее из которых датируется 13 июля 2019 года. Без сомнения, такое сотрудничество также обеспечит мир, стабильность и энергетическую безопас-

ность в регионе. Следует подчеркнуть, что указанные предложения кипрско-турецкой стороны согласуются с призывами Генерального секретаря развивать сотрудничество между сторонами и местными и международными субъектами, не делая акцент на непреодолимые препятствия (S/2019/562). Вопреки этому призыву и конструктивной позиции кипрско-турецкой стороны, кипрско-греческая сторона продолжает свою одностороннюю деятельность по всему острову, не заручаясь согласием кипрско-турецкой стороны и не привлекая ее к принятию решений, в целях создания в Восточном Средиземноморье *fait accompli* в ущерб интересам киприотов-турок и Турции. Следует также подчеркнуть, что так называемое предложение кипрско-греческой стороны открыть целевой депозитный счет под контролем кипрско-греческой администрации заранее обречено на неудачу и является ярким примером гегемонистского менталитета киприотов-греков, считающих себя хозяевами острова, которым нет дела до прав и интересов кипрско-турецкого народа.

Таким образом, слова г-на Анастасиадиса об «инициативах, направленных на создание атмосферы мира и стабильности в нашем регионе посредством, в частности, налаживания взаимодействия и укрепления наших отношений с соседними странами», а также о «продвижении сотрудничества... без исключений» вступают в противоречие с шагами, предпринимаемыми его администрацией, которая полностью отстранила от дел кипрско-турецкую сторону и Турцию и проявляет враждебное и дискриминационное отношение к ним.

Что касается огороженного района Мараш, то Совет министров Турецкой Республики Северного Кипра недавно принял решение образовать Комиссию по инвентаризации Мараша в составе специалистов и экспертов и поручить ей проведение научно обоснованной инвентаризации с целью выявления и изучения состояния движимого и недвижимого имущества и экологических рисков, что облегчит разработку любых будущих мер в отношении огороженного района. Это решение согласуется с международным правом и соответствующими резолюциями Совета Безопасности и гарантирует уважение прав собственности бывших жителей огороженного района Мараш, включая бывших жителей из числа киприотов-греков. Следует подчеркнуть, что бывшие жители огороженного района Мараш из числа киприотов-греков очень воодушевлены и поддерживают указанное решение, публично заявляя, что оно даст им возможность вернуться к своему имуществу, что они готовы сделать (сетевое издание «Сайпрус мэйл» от 10 марта 2019 года). Кроме того, эти шаги никоим образом не наносят ущерба возможному урегулированию на острове путем переговоров и фактически являются шагом на пути к изменению статус-кво, который также считается неприемлемым международным сообществом. Точка зрения нашего правительства на этот счет была подробно изложена Генеральному секретарю и Председателю Совета Безопасности в письме от 4 октября 2019 года, которое было издано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/2019/796.

И последнее по порядку, но не по важности: необходимо подчеркнуть, что такие заявления лидера киприотов-греков, как «незаконное турецкое вторжение» или «военная оккупация», неверны с фактической точки зрения и не отражают ни правовых, ни исторических реалий острова. Пытаясь представить кипрскую проблему как «вторжение и оккупацию», г-н Анастасиадис ожидает, что Генеральная Ассамблея забудет о том, что Организация Объединенных Наций занимается кипрской проблемой с 1963 года, когда злодеяния, совершенные кипрско-греческой стороной в отношении киприотов-турок, обусловили необходимость развертывания сил Организации Объединенных Наций на Кипре в 1964 году, за 10 лет до турецкой интервенции. Таким образом, вопреки утвер-

ждениям г-на Анастасиадиса, неприемлемый статус-кво на Кипре стал результатом уничтожения в 1963 году кипрско-греческой стороной Республики 1960 года, основанной на партнерстве, а не интервенции Турции. Следует также подчеркнуть, что турецкая интервенция на Кипр была предпринята в соответствии с Договором о гарантиях 1960 года после военного переворота 1974 года, организованного Грецией и ее кипрско-греческими пособниками на Кипре, целью которого была аннексия Кипра в пользу Греции. Следует помнить, что ни в одной из резолюций Совета Безопасности по Кипру законная и правомерная интервенция Турции в 1974 году не называется «вторжением или оккупацией». Я хотел бы также подчеркнуть, что присутствие турецкой армии в Турецкой Республике Северного Кипра согласуется с волей киприотов-турок и является требованием безопасности для нашего народа, обеспечивая мир и стабильность на острове с 1974 года.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 8 и 41 повестки дня.

(Подпись) Исмет **Корукоглу**
Представитель